

О ФРОЛОВЦАХ НЕ ЗАБЫЛИ

Неудовлетворительное финансирование предприятий, организаций и учреждений, огромный дефицит бюджетов всех уровней, нерегулярность поставок промышленных и продовольственных товаров народного потребления по взаимозачетам – все эти беды изо дня в день наматываются а плотный клубок социально–бытовых проблем, который, как катящийся снежный ком, с каждым часом становится все больше и больше. А когда он разрастается до действительно больших размеров, нередко читатель «СП» берется за перо и тогда в редакцию летит письмо.

НЕ СОСТОЯВШЕЕСЯ НОВОСЕЛЬЕ

«В марте 1994 года глаза администрации Кежрмского района на общем собрании жителей деревни Фролово в помещении конторы фермы пообещал им пять квартир в города Кодинске к осени того же года. Но, увы, Фроловцы их не получили. В марте 1996 года была проведена перепись жителей с учетом кто и куда хочет ехать жить, Четыре семьи выразили желание переехать в Кодинск, и всем им глава администрации пообещал дать квартиры в 211–м доме но опять благие обещания повисли о воздухе. Вместо четырех квартир дали всего одну – четырехкомнатную. Остальным же семьям, приготовившимся к переезду, придется, видимо, еще не один год прозябать в ожидании жилья в Кодинске. Да, именно прозябать в великих муках на острове Бурнауль. Представьте себе остров посредине мощной Ангары. Два раза в год, и как минимум по два месяца, – мертвый сезон. А в деревне Фролово из социального обслуживания населения нет ничего. Нет магазина, нет школы. нет связи (она только числится исключительно формально), нет даже ФАПа. С января отменены полеты сюда самолетов, летавших один раз в неделю. Получали почту один раз в неделю, а теперь и того нет. Осталось одно удовольствие – телевизор, да и тот с ограниченными питанием, потому что электроэнергией поселок обеспечивается с 17 до 23 часов. Но, видимо, в марте и этот о удовольствия лишимся, так как дизельного топлива для электростанции завезено лишь до конца месяца. А впереди – «мертвый сезон».

Людям негде работать, и часть жителей ведут полуголодный образ жизни. И хотя уже два месяца существует ледовая дорога, во Фролово из администрации сельского Совета, районной администрации или от «четвертой власти» никто не приезжал. Фроловцы брошены на самовыживание, , ,

...Возьмем тех же жителей Кежмы. К ним летают самолеты, есть и работает связь, есть школа и больница, а относительно обеспечения предметами первой необходимости и речи нет. И вдруг районная администрация так распределила квартиры в 211–м доме. Из 71 квартиры фроловцам дали только одну, а львиную долю отдали беженцам. Не верим мы, фроловцы, что из стольких–то квартир нельзя было выделить всего–навсего четыре обещанные главой администрации в марте 1996 годам.

*****

ЕСТЕСТВЕННО, что такой рассказ о бедах и нуждах людей не может оставить кого–то равнодушным, А потому мы попросили прокомментировать это письмо главу администрации района В Е, ГОВОРСКОГО.

– Таких конкретных обещаний, что мы переселим фроловцев в первые блок–секции КПД–211, не было. В этом случае авторы письма, по моему, выдают желаемое за действительное. Действительно, во Фролово сложились очень трудные социально–бытовые условия.

Именно поэтому мы планируем и сделаем переселение всех жителей, как и обещали, в КПД–211. Но разбивка ввода дома на этапы немного растягивает их переезд по срокам. Если бы дом вводился целиком, единым объектом, сразу всеми подъездами, то вопрос переселения семей из Фролово был бы решен однозначно – перевозить всех жителей сразу. В связи с поэтапным вводом дома в эксплуатацию мы долго рассматривали требования переселенцев из Кежмы, из Проспихино, из Фролово. И в конечном итоге определились так: выдергивать из села, поселка по одной семье – это будет еще большим злом. Лучше вывозить сразу все семьи, подлежащие переселению, и закрывать поселок. Эти люди еще не приспособлены к жизни городских условиях – их кормит Ангара, те земли, которые имеются на острове в избытке. Нужно дать возможность вырастить урожай этого сезона, сделать необходимые заготовки и к осени переехать. Поэтому и было принято решение о том, что во вторую очередь КПД 211 будут вывезены все семьи, дабы избежать раздоров в самом поселке. Тем не менее, одну фроловскую семью мы переселяем из временного поселка гидростроителей уже в первые блок–секции КПД–211.

К сожалению, в настоящее время приходится констатировать и такой негативный факт. В деревне Фролово оставалось всего четыре семьи, которые мы были намерены переселить. Но уехавшие уже давно в Усть–Илимск жители этого населенного пункта и имеющие там жилье, прослышав о предстоящем переселении деревни, приехали в деревню и прикрываясь стариками требуют теперь от нас жилье для себя. Как я уже говорил, еще совсем недавно во Фролах оставалось всего четыре семьи, а теперь надо будет давать уже восемь квартир.

Не соглашусь я с авторами письма и в том, что Фроловцы брошены администрацией на самостоятельное выживание. О положении дел в поселках, селах и деревнях я знаю.

Мы стараемся сделать все возможное, чтобы не допустить социального взрыва. Но пока не все зависит от нас. Что же касается визитов в поселок ответственных работников администрации, то скажу, что в ближайшее время, после возвращения из Красноярска, я планирую для себя поездку во Фролово, где намерен встретиться с жителями и все объяснять, рассказать.

А вот против справедливых нареканий по поводу несвоевременного обеспечения деревни дизельным топливом для электростанций – возражать не приходится. Это недоработка или просто халатность нашего Брюханова, на что ему будет серьезно указано. Было бы не так досадно, если бы этого топлива не было вообще. Но оно в достатке есть в Кежме, и мы действительно упускаем драгоценное время работы ледовой дороги. Придется, наверное, серьезно поднапрячься и по еще действующей дороге завезти в деревню дизельное топливо в необходимых объемах.

Я думаю, что все виновные в этой недоработке руководители сделают соответствующие выводы, чтобы впредь подобных искусственных проблем не допускать.

Записал К. ДАНИЛЕНКО

20 марта 1997